

РОССИЯ, ПРИЕМ Китай действительно готов России помочь. Руководствуется Пекин при этом не какими-то дружественными эмоциями, а холодным расчетом.

Новый лидер Китая Си Цзиньпин, возглавивший правящую Компартию в ноябре 2012-го и получивший пост председателя КНР в марте 2013-го, стал далеко не первым руководителем, объявившим курс на максимальное экономическое сближение. Первый зарубежный визит в качестве главы государства Си нанес в Москву, что китайские СМИ преподносили как знак особой дружбы. Однако точно так же действовали и предшественники Си Цзиньпина: свои первые поездки за рубеж прежние председатели Цзян Цзяминь и Ху Цзиньтао тоже совершали в Россию. Учитывая крайне сложные политические отношения с основными торговыми партнерами (США и Япония) и большинством соседей, дружественная, хотя и не слишком значимая для КНР в экономическом плане Россия всегда представлялась хорошим выбором.

Сейчас Китай для РФ по-прежнему гораздо больше, чем наоборот. Китай является с 2009 года крупнейшим торговым партнером РФ (\$89 млрд в 2013 году), хотя и уступает по объемам торговли Евросоюзу в целом. Россия же замыкает десятку крупнейших торговых партнеров КНР, экспорт в РФ составляет всего 2,2% от общего объема товаров и услуг, которые китайцы продали за рубеж. Структура товарооборота проста: РФ в основном поставляет в КНР углеводороды, металлы и другие природные ресурсы, а главная товарная группа китайского экспорта в Россию — продукция машиностроения. Китай в 2013 году стал четвертым партнером РФ по накопленным инвестициям (свыше \$33 млрд), уступая Кипру, Нидерландам и Люксембургу (значительная часть инвестиций из этих юрисдикций — российские же деньги). Зато для КНР Россия не входит даже в топ-10 иностранных инвесторов. Роль России для Китая важна исключительно в качестве поставщика нефти. Так, по итогам 2013 года РФ стала четвертым поставщиком нефти в КНР. Доля РФ на га-

зовом рынке КНР совсем незначительна — из-за отсутствия наземных труб и больших мощностей в России по производству сжиженного природного газа (в 2012 году китайские компании купили около 400 млн кубометров СПГ в год с проекта «Сахалин-2»). Впрочем, начавшаяся в Китае экономическая трансформация способствует росту интереса к России и открывает для отечественных компаний огромные возможности на новом рынке, которые просто надо увидеть и суметь ими распорядиться.

ОБНОВЛЕНИЕ МОДЕЛИ Взавласть в партии и государстве в 2013 году, Си Цзиньпин объявил о запуске масштабных реформ — столь амбициозного плана в Китае не помнят с 1978 года, когда были запущены реформы Дэн Сяопина. Пакет преобразований, который станет экономической программой председателя Си, был утвержден в ноябре 2013 года на пленуме ЦК КПК — собрании около 350 самых могущественных людей КНР, которые раз в год съез-

жаются в Пекин для того, чтобы в закрытом режиме обсудить стратегию развития страны. План реформ изложен в документе с длинным названием «Решение ЦК КПК по важному вопросу о комплексном углублении реформ». В самом начале документа отмечается, что реформы займут семь лет: к 2020 году нынешний этап преобразований не только завершится, но и «принесет ощутимые результаты». К этому времени Си Цзиньпин и премьер Ли Кэцян по-прежнему будут управлять Китаем, они должны начать передавать власть только в 2022 году. Отвечать за ход реформ будет специально созданная руководящая группа внутри ЦК КПК — неформальный оперативный комитет, объединяющий ключевых чиновников финансово-экономического блока. Ее возглавил лично Си Цзиньпин.

Новый курс должен помочь избавиться от перекосов, возникших за 20 лет бурного развития КНР. Побочными эффектами того, что ВВП рос в среднем на 10,5% в год, стали опасный рост внутреннего долга, рост социального и регионального неравенства, системная коррупция, доминирование в ключевых секторах экономики неэффективных госкомпаний, старение населения. По оценкам близкого к Госсовету КНР Центра по исследованию вопросов развития, в течение ближайших десяти лет обострение этих проблем грозило Китаю системным кризисом и социальным взрывом. Ответ на все накопившиеся вопросы и должно дать «Решение». Общая идеология документа: правительство должно уйти от мелочного регулирования рынков и допустить конкуренцию. Госсовет должен стать эффективным и прозрачным регулятором, а цену на основные ресурсы (земля, труд, капитал) будет определять рынок. При этом права частных и государственных компаний должны быть уравнены.

В документе описано несколько ключевых реформ. Первая — сокращение регулирующих функций правительства, устранение административных барьеров. Вторая — разрушение неэффективных госмонополий в железнодорожном транспорте, нефтегазовой сфере и электроэнергетике, а также отказ от регулирования внутренних цен на ресурсы. Третья реформа должна затронуть финансовый сектор: ЦБ откажется от установки процентных ставок (это позволит банкам конкурировать между собой и облегчит доступ частному бизнесу к кредитам), а в перспективе до 2020 года сделает юань конвертируемым. Четвертая реформа — перераспределение источников налоговых поступлений между центром и регионами, чтобы обязательства местных властей имели четкие источники финансирования, поскольку их отсутствие приводит к накоплению

СОГЛАСНО РАСЧЕТАМ MCKINSEY GLOBAL INSTITUTE, 54% ГОРОДСКИХ СЕМЕЙ К 2022 ГОДУ СТАНУТ ВЕРХУШКОЙ СРЕДНЕГО КЛАССА В КНР И УВЕЛИЧАТ ПОТРЕБЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ТОВАРОВ

ПРЯМАЯ РЕЧЬ ЧТО У ВАС ЕСТЬ ДЛЯ КИТАЯ?

Андрей Даниленко, председатель правления национального союза производителей молока:

— Что полезного для российского бизнеса есть в Китае? Прежде всего рынок сбыта. 100 лет назад Россия была крупнейшим экспортером молока в мире, а сегодня мы крупнейший импортер. Китайский рынок жаждет получить молочную продукцию. Население развивающихся азиатских стран стремительно растет, и это главный вызов для российского молочного животноводства. Сегодня отрасль находится в кризисе, но если принять системные меры поддержки аграриев, то мы можем стать крупным поставщиком молока в Китай. Этот рынок сбыта был бы интересен предприятиям Дальнего Востока, который сейчас считается приоритетным регионом развития. Для этого нужно поддерживать модернизацию предприятий и обеспечивать получение дешевых кредитов для АПК. Китай продолжит развиваться и увеличивать уровень жизни, и мы способны его накормить.

Ильдар Салеев, директор Sorum Underground Mining:

— Китай для нас это большие возможности на рынке крупнейшего в мире производителя угля, ведь ежегодно здесь добывают порядка 4 млрд тонн черного золота. Что же полезного может предложить китайскому рынку компания с огромным опытом работы в условиях украинских шахт? Прежде всего многолетний опыт работы в одних из самых сложных в мире по горной геологии условиях. Сегодня для Поднебесной актуальна тема повышения механизации добычи. При этом требования по качеству угля там ужесточаются в связи с увеличением производства, ростом энергопотребления и ухудшением экологии. Не будем забывать и о постановлении китайского правительства по обязательной отработке тонких угольных пластов. В этой логике качественные лавные комплексы приобретают в Китае высокий спрос. Мы этот спрос можем обеспечить. Sorum уже около 125 лет производит технологичные продукты для разработки тонких и средних пластов, позволяющие повысить эффективность добычи полезных иско-

паемых за счет повышения энерговооруженности в минимальных габаритах, высокой производительности и надежности оборудования.

Сергей Чернин, президент ГК «Корпорация „Газэнергострой“»:

— По лицензии крупных западных фирм китайцы производят много энергетического оборудования. Например, китайские трансформаторы по качеству уже практически сравнялись с европейскими, но при этом стоят значительно дешевле. В Китае созданы мощные предприятия по производству солнечных батарей. Во многом благодаря этому за последние 10–15 лет это оборудование настолько подешевело, что себестоимость производства электричества за счет солнечной энергии упала в разы. В Китае любят длинные инфраструктурные проекты, у них есть мощная поддержка производителей со стороны государства, уникально дешевые кредиты. Однако основная проблема китайских партнеров в том, что они стремятся использовать все китайское вплоть до рабочей силы, а это, как правило, вызывает некоторое отторжение.

Олег Прексин, исполнительный вице-президент Российского союза промышленников и предпринимателей:

— В Китае для нас интересны, например, модернизация оборудования, работающего на целом ряде китайских предприятий энергетического сектора, работа над созданием широкофюзеляжного самолета, вертолетостроение и т. д. В Китае масса нашего оборудования. Пожалуй, из БРИКС Китай наиболее универсальный по своим возможностям партнер. Но как в любой стране, в Китае есть масса вещей, импорт которых был лишним. Так что если говорить о переориентации российской экономики на Китай, то я бы предпочел не говорить о выборе «или-или». Лучше говорить «и», выстраивать партнерские отношения и с Китаем, и с Западом. Тем более западноевропейский бизнес выступает за сохранение и развитие взаимоотношений с Россией.

Владимир Полеванов, президент горнорудной компании «Асакан», вице-президент национального фонда «Стратегические ресурсы России»:

— Нам пора создавать собственные структуры по всем отраслям. Надо создать свое рейтинговое агентство, российскую структуру по правам человека. Сейчас на все эти структуры монополию имеют США. Нам надо совместно освободиться от этой столетней экспансии доллара, банков и рейтинговых агентств. Надо создать несколько рейтинговых агентств, банковских и кредитных систем, работающих на международном рынке, но на разных направлениях. Например, совместно с Китаем и Индией создать Азиатское кредитное агентство. Со странами Латинской Америки — латиноамериканское агентство. С Европой никаких международных агентств создавать не стоит — Европа сильно зависит от США, поэтому на этот шаг она даже не решится.

Наталья Касперская, генеральный директор группы компаний INFOWATCH:

— Во-первых, это огромная территория, которая довольно интересна, в частности, для наших высоких технологий. Китайцы хоть и имеют довольно развитую технологическую промышленность, но сами мало что изобретают. В основном они поглощают технологии Запада. И здесь есть огромные возможности поставок наших интеллектуальных систем и технологий на взаимовыгодных условиях. У Китая есть чему поучиться. Они здорово научились развиваться, экономически расти. Например, у них есть интересная концепция развития технопарков с нуля. Также у них есть огромное население, чего нет у нас. Хотя сейчас информационные технологии мы потребляем в основном из США, а технику и машины — из Германии, если отношения с Западом будут развиваться так, как развиваются сейчас, Россия просто переключится на китайские аналоги. Китайцы очень ловко умеют делать дешевые аналоги. Пусть и с незначительной потерей качества. Но китайцы быстро учатся. Посмотрите, что они делали 20 лет назад и что делают сейчас.